

УДК 902.01 (571.53/55)

DOI <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2018.25.36>

Планиграфический контекст археологических материалов слоя 3 стоянки Устье Реки Кутарей в Северном Приангарье*

А. Н. Чеха

Институт археологии и этнографии СО РАН, Россия

Аннотация. Рассматривается археологический комплекс слоя 3 стоянки Устье Реки Кутарей, исследованной в 2010 г. в ходе Богучанской археологической экспедиции ИАЭТ СО РАН. Отмечается, что анализ материала осложняется целым комплексом факторов, наиболее существенными из которых можно назвать компрессионный характер отложений и смешение археологического материала. В данной ситуации предполагается, что относительно интерпретировать комплексы возможно по керамическим культурно-хронологическим группам. Приведены результаты планиграфического анализа, в результате которого керамический материал слоя был сопоставлен с каменной индустрией. В результате проведенного исследования удалось выделить смешанный и неолитический комплексы в слое, а также выявить наиболее близкие аналогии, что позволит существенно расширить представления о древней истории региона.

Ключевые слова: Северное Приангарье, неолит, эпоха металла, каменная индустрия, керамические комплексы, компрессионный характер отложений.

Для цитирования: Чеха А. Н. Планиграфический контекст археологических материалов слоя 3 стоянки Устье Реки Кутарей в Северном Приангарье // Известия Иркутского государственного университета. Серия Георхеология. Этнология. Антропология. 2018. Т. 25. С. 36–61. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2018.25.36>

Введение

Юг Средней Сибири характеризуется сильно расчлененным рельефом, бореальными южнотаежными ландшафтами, наличием естественных физико-географических границ. Исследователями отмечается некоторая географическая, климатическая и орографическая обособленность региона, что создавало благоприятные условия для формирования и развития на юге Средней Сибири в раннем неолите самобытных культурных общностей без серьезного влияния извне [Бердников, 2016, с. 4]. Бассейн р. Ангары в ее нижнем и среднем течении относится к Северному Приангарью [Васильевский, Бурилов, Дроздов, 1988, с. 19–20; Асеев, 2003, с. 5–8; Северное Приангарье ... , 2009; Богучанская археологическая ... , 2015, с. 33–35; Гришин, Марченко, Гаркуша, 2016, с. 4–5].

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-50-00036).

Изучение археологических памятников Северного Приангарья сопряжено с рядом неблагоприятных факторов. Как правило, местонахождения района носят преимущественно стояночный характер с отсутствием закрытых комплексов. Отложения прибрежных террас, где располагается большинство местонахождений, слабо стратифицированы, а археологические материалы нередко находятся в условиях так называемой компрессии [Гришин, Гаркуша, Марченко, 2011; Васильевский, Бурилов, Дроздов, 1988; Савин, 2010; Богучанская археологическая ... , 2015; Стоянка Пашина ... , 2016].

Характер включения культурных остатков в отложения (археологизация) находится в прямой зависимости от типа, генезиса отложений и геоморфологических особенностей конкретного участка. Отложения, в которые заключены остатки голоцена, согласно геоморфологическим данным [Воробьева, 2010; Геоархеологические комплексы ... , 2014; Геоархеологическое байкаловедение ... , 2015], представляют собой три основных варианта: субаэральные отложения с профилем полноразвитой современной почвы; субаквально-субаэральные отложения высоких пойм и первых надпойменных террас; субаквальные (делювиальными, пролювиальными, золовыми, смешанными) отложения склонов и конусов выносов [Бердников, Бердникова, Воробьева, 2017]. Для юга средней Сибири и Тункинской долины наиболее распространенным является первый вариант. Г. И. Медведевым и Г. А. Воробьевой была предложена систематизация геоархеологических местонахождений Байкало-Енисейской Сибири, в соответствии с которой выделены категории стратифицированных и экспонированных объектов по характеру связи археологического материала с отложениями. В составе первой категории выделены три группы: макрослоистые, мультислойчатые и пещерные объекты [Медведев, Воробьева, 1998].

Макрослоистость формируется в профиле полноразвитой современной почвы. В данном случае разновременные археологические материалы смешаны и находятся в «компрессионном» состоянии, а неолитические материалы приурочены преимущественно к почвенному горизонту красновато-коричневого или бурого цвета, датировка которого приблизительно соответствует атлантическому периоду голоцена. Используя методы сравнительного анализа на основе аналогий и археологической типологии, а также прямое радиоуглеродное датирование керамических сосудов, возможно дать определенную культурно-хронологическую интерпретацию археологических материалов, связанных с данной геоморфологической ситуацией. На некоторых макрослоистых местонахождениях при определенных условиях – в частности, при проведении раскопок на больших площадях в сочетании с локальной концентрацией находок в отложениях – возможно выделение отдельных хронологических групп археологического материала другими способами. Такая ситуация позволяет в полной мере использовать потенциал планиграфического анализа, благодаря которому выявляются отдельные скопления находок, что в свою очередь предоставляет возможности для корректного их датирования, в том числе с использованием радиоуглеродного анализа [Бердников, 2016, с. 14–16; Бердников, Бердникова, Воробьева, 2017, с. 9–11].

Формирование мультислойчатых геoarхеологических объектов связано с субаквально-субаэральными отложениями пойм и субаэральными отложениями подножий склонов и конусов выносов, слоистость которых обусловлена прерывистостью осадконакопления и почвообразования. В них культурные остатки включены в эмбриональные и слаборазвитые почвы, маркирующие этапы временной стабилизации процесса почвообразования, которые в свою очередь разделены «стерильными» слоями, образованными в результате каких-либо природных событий – паводков, интенсивных делювиальных и пролювиальных процессов, усиления ветровой деятельности [Бердников, Бердникова, Воробьева, 2017, с. 11–15].

В ситуации макрослоистых отложений однозначно определить культурно-хронологическую принадлежность большинства местонахождений региона довольно сложно. Эти вопросы до сих пор остаются основными в изучении археологических комплексов на данной территории. Благодаря тщательному мониторингу территории на памятниках в устье р. Кутарей, на предмет подъемного материала, техногенных и естественных нарушений, удалось выявить обширные участки (до 200 м²) с ненарушенными процессами стратиграфией. Ввиду изложенной проблематики представляется особенно актуальным изучение особенностей распределения и залегания археологических комплексов.

Цель данной работы – выявление (с помощью планиграфического анализа) концентрации отдельных керамических групп и их соотношения с ранее изученным каменным материалом слоя 3 стоянки Устье реки Кутарей, что в дальнейшем позволит дать более четкую культурно-хронологическую оценку данного материала.

Материалы

Стоянка Устье Реки Кутарей располагается на левом берегу р. Ангары в 15 км ниже по течению от с. Кежма, на правом берегу в устье р. Кутарей (рис. 1).

Памятник открыт в 1974 г. Кежемским отрядом СААЭ КГПИ под руководством Н. И. Дроздова [Савин, 2011, с. 9; Выборнов, 2010]. Дальнейшее исследование стоянки проводилось в 2008 г. отрядом Института археологии и этнографии СО РАН в рамках проекта сохранения памятников историко-культурного наследия Красноярского края в зоне затопления Богучанской ГЭС. В 2010 г. Партиным археологическим отрядом ИАЭТ СО РАН были проведены спасательные археологические работы под руководством А. Н. Савина, в результате которых получена значительная коллекция археологических материалов – 30 387 предметов [Савин, 2011]. В 2007 г. был заложен раскоп общей площадью 1021 м², глубиной 0,5–1,5 м, а также серия рекогносцировочных раскопов общей площадью 108 м², которыми была исследована площадь 51 890 м². В результате работ 2010 г. удалось проследить границы распространения культурных напластований стоянки Устье Реки Кутарей и степень их сохранности. Памятник исследовался пикетами площадью от 10 до 52 м² (сектор I включал пикеты 1–8, 16–19, 22–30 общей

площадью 659 м², сектор II – пикеты 9–15, 20–21 общей площадью 254 м²), стратиграфическая ситуация памятника фиксировалась по контрольно-стратиграфическим бровкам шириной 0,4 м и стенкам раскопа [Савин, 2011, с. 2].

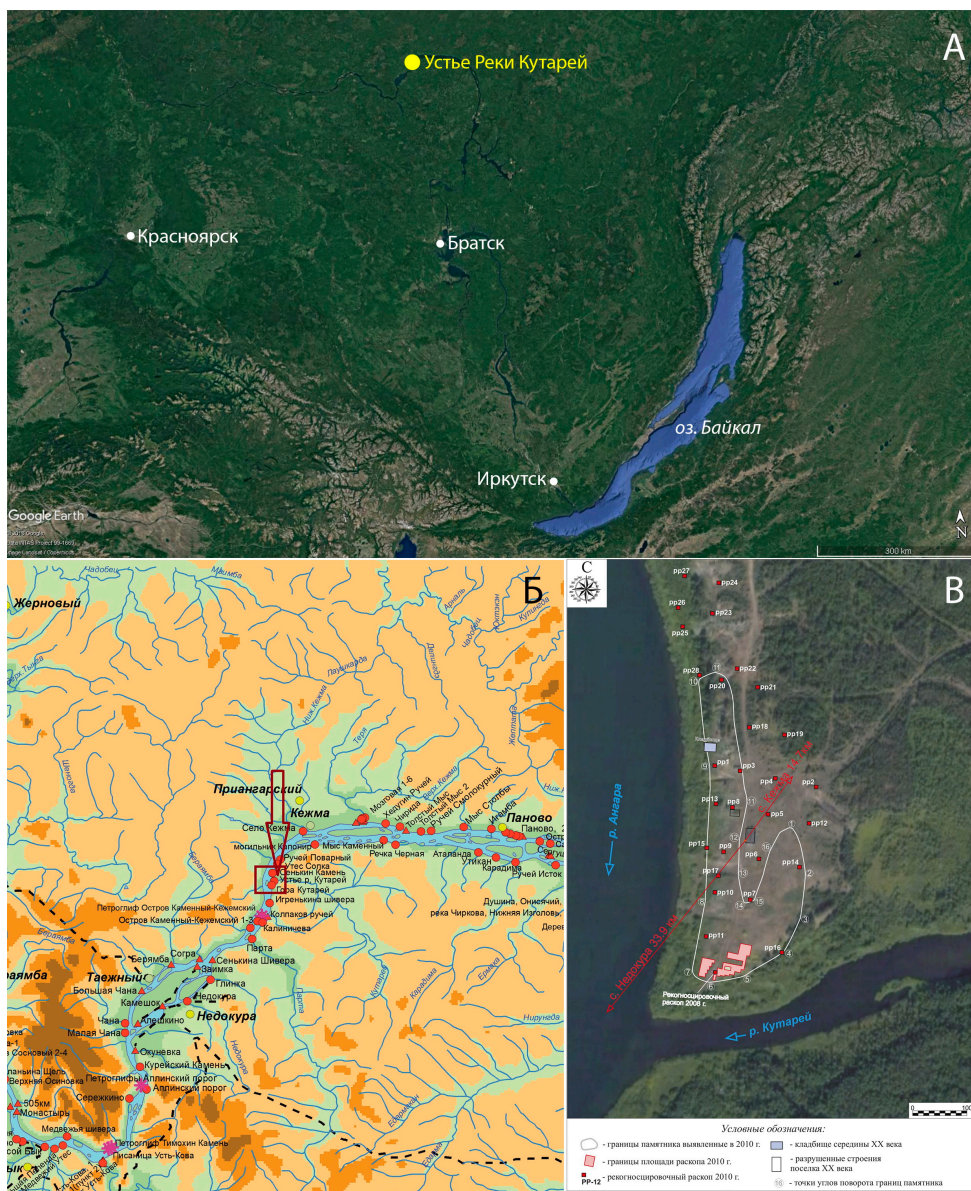

Рис. 1. Место расположения стоянки Устье Реки Кутарей: А – на карте юга Средней Сибири; Б – на Кутарейском участке в системе археологических памятников Богучанского водохранилища (фрагмент); В – спутниковый снимок исследуемого участка с границами стоянки и раскопами

Площадь раскопа была расположена с расчетом максимально полного изучения наиболее перспективного участка памятника, расположенного в юго-западной части террасы на ее краю, при этом учитывались геоморфологические особенности памятника и характер распространения археологического материала, выявленный на основании подъемных сборов в осыпях техногенных нарушений, которые были зафиксированы на всей площади археологического объекта [Савин, 2011, с. 14].

Стратиграфическая ситуация памятника выглядит следующим образом (рис. 2).

Слой 1 – почвенно-растительный горизонт. Мощность слоя колеблется от 0,02 до 0,1 м.

Слой 2 – слой темной гумусированной супеси, равномерно подстилает стратиграфический слой 1 на всей исследованной площади памятника. Слой слабо увлажнен, рыхлый, пылеватый, бесструктурный с неоднородной пятнистой текстурой. Содержит археологические материалы, фрагменты керамики, изделия из камня. На отдельных участках слой 2 перерезает нижележащие культурные напластования. Достигает мощности 0,2 м. Нижняя граница слоя нечеткая, волнистая, с переходом до 0,07 м.

Слой 3 – светло-желтая слабоувлажненная супесь, мелкодисперсная, пылеватая при высыхании. Содержит археологические материалы эпохи неолита и периода эпохи бронзы. Нижняя граница нечеткая, ясная, субгоризонтальная, со слабо выраженной волнистостью. Мощность слоя достигает 0,43 м.

Слой 4 – светло-серая подзолистая супесь, слабоувлажненная. Слой бесструктурный, слабоуплотненный, имеет отчетливые следы профильного вымывания гумусовых кислот, крупные потеки различного цвета – от пепельно-белого до сизого. Исследован на глубину до 0,35 м и не содержит археологических материалов [Там же, с. 13].

По геологическому описанию, проведенному в полевых условиях и лабораториях ИГМ СО РАН канд. геол.-минер. наук А. В. Котляровым, площадь работ относится к области сочленения Тунгусской синеклизы и зоны Ангарских складок. Особенности рельефа определяются в равной степени как планом древних структур, пассивно отраженных в его формах, так и молодыми неотектоническими блоковыми структурами. Каменный материал представлен темно-серыми долеритами и габбро-долеритами [Там же, с. 7].

Ввиду указанных выше особенностей и проблематики изучения археологических комплексов региона, наиболее перспективным представляется анализ материалов слоя 3 (представительная коллекция артефактов, наличие обширных участков без техногенных повреждений). Каменная индустрия слоя насчитывает 25 984 артефактов. Еще на этапе раскопок были отмечены участки концентрации материала, связанного только с неолитической керамикой, т. е. выделены условно два горизонта (комплекса), что позже подтвердилось планиграфическим и технико-типологическим анализом коллекции. Удалось установить, что условный горизонт 2 содержит керамический материал, относящийся преимущественно к эпохе неолита, а в условном горизонте 1 с помощью планиграфического анализа удалось выявить материалы, соотносящиеся с неолитическим комплексом («чистый» комплекс 1), и смешанный комплекс 1 с примесью более поздней керамики.

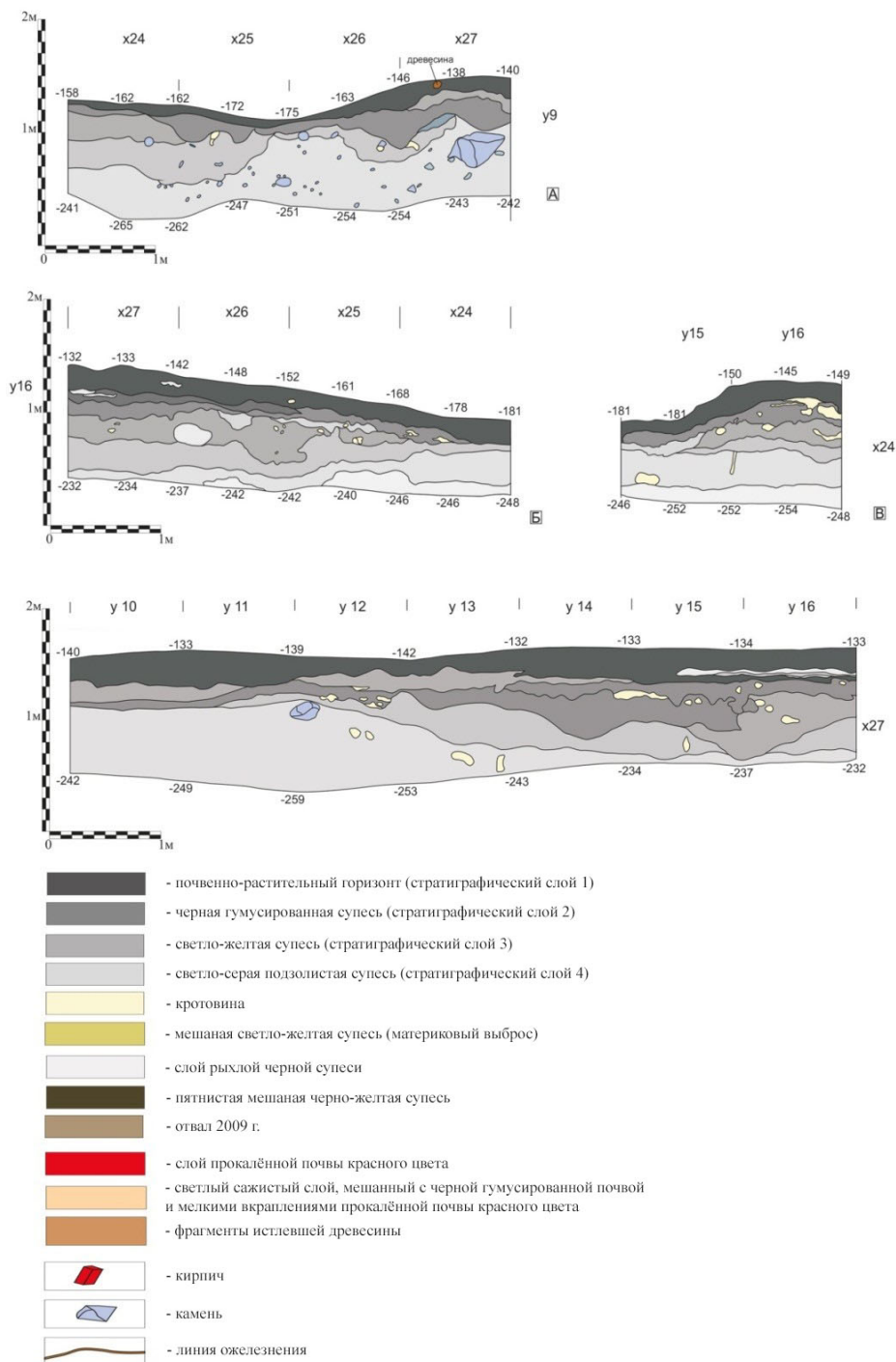

Рис. 2. Стоянка Устье Реки Кутарей, стратиграфический разрез на участке пикета 20

Выделение комплексов является инструментом, который был сформирован для решения проблемы культурно-хронологической интерпретации материалов литологического слоя в условиях компрессионного залегания культурных отложений на стояночном объекте в Северном Приангарье. Опорными условиями его определения являются полевые наблюдения автора раскопок и планиграфическая изоляция керамических материалов. Условия залегания культурных слоев не позволяют строго разграничивать комплексы – наличие в статистике нетипичных артефактов может являться следствием нарушения методики раскопок на отдельном участке, техногенного воздействия, действия биоты.

Учитывая указанные выше особенности и проблематику археологического изучения региона, в качестве относительного культурно-хронологического маркера можно использовать керамический материал.

В слое 3 стоянки Устье Реки Кутарей зафиксировано 1269 фрагментов керамических сосудов (включая мелкие и неорнаментированные), которые можно разделить на несколько групп (рис. 3).

Керамика усть-бельского типа. Крупные круглодонные тонкостенные формы с прямыми стенками. На срез венчика нанесены косые насечки, овальные вдавления. Сосуды (чаще полностью) орнаментированы прямолинейными горизонтальными рядами однообразных наклонных оттисков (насечки, гребенчатый штамп, отпечатки ногтя, оттиски угла лопаточки, овальные вдавления, реже – прочерченные линии). Существует довольно широкий круг работ, посвященных проблеме выделения, происхождения и культурно-хронологической позиции керамики усть-бельского типа относительно других керамических пластов [Бердникова, 1986; Бердников, Бердникова, 2007; Герман, Леонтьев, 2013]. Исследователями также отмечается и терминологическая несогласованность в ее названии в зависимости от места расположения объектов – «унюкская», «казачинская», «западно-ангарская». Ареал данной керамики охватывает Минусинскую котловину, Средний Енисей, Северное Приангарье, западное побережье Байкала и Южное Приангарье [Бердников, Бердникова, 2007, с. 53].

Керамика посольского типа. Закрытые или открытые тонкостенные сосуды с округлым дном и утолщением венчика с внешней стороны подтреугольным в сечении налепом. Толщина стенок у венчика существенно увеличивается. Устьевая часть сосуда профилирована. По самому краю венчика фиксируется ряд мелких сквозных отверстий, располагающихся поверх наколов или прочерченной линии. Верхняя часть сосудов орнаментирована в отступающе-накольчатой или проташенной технике. Встречаются прочерченные горизонтальные линии, оттиски зубчатого штампа или лопаточки. Ареал бытования данной посуды совпадает с ареалом усть-бельской керамики [Макаров, 2012]. На некоторых североангарских памятниках (стоянка Парта, 4 слой; Усть-Кеуль I, 7 к. г.; в том числе на стоянке Устье Реки Кутарей) керамика усть-бельского и посольского типа залегает совместно [Савин, 2010; Новосельцева, Соколова, 2012].

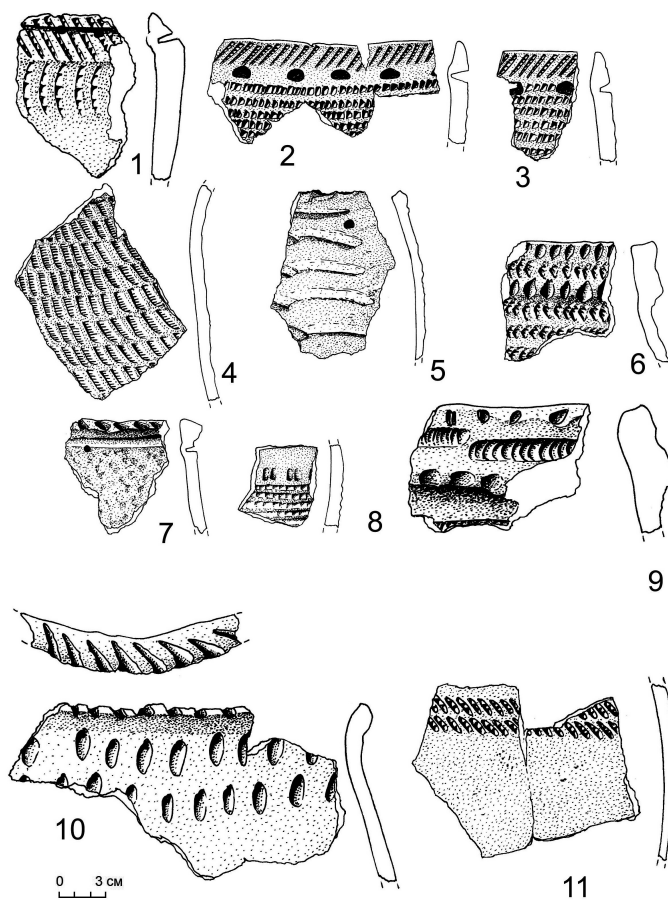

Рис. 3. Стоянка Устье Реки Кутарей, слой 3, основные группы керамики: 1 – посольского типа, 2–4 – усть-бельского типа, 5 – тонковаликовая, 6 – цэпаньской культуры, 7, 8 – сетчатая, 9–11 – смешанная группа

Сетчатая (текстильная) керамика. Сосуды открытого типа, как правило, без орнамента, с отверстиями в привенчиковой зоне и декорированные редкими наколами или прочерченными линиями. Данный тип сосудов встречается на всей территории юга Средней Сибири. Керамика с «текстильными отпечатками» на территории Северного Приангарья наиболее просто поддается идентификации, однако сильная фрагментарность зачастую не позволяет осуществлять группировку и определять типологию посуды. Можно встретить разную терминологию, относительно данного типа керамики: «с псевдотекстильным орнаментом», с «отпечатками сетки или ткани», с «текстильным орнаментом». Но чаще исследователи пользуются термином «сетка-плетенка». Для памятников Северного Приангарья (Аплинский порог, Пашино, могильник и стоянка Отико) был выделен «аплинский» тип [Бердников, 2013; Бердников, Лохов, 2013]. В работе, посвящен-

ной систематизации керамических типов Средней Сибири, И. М. Бердников [2013] выделяет в данной группе два типа: овалоидной или параболоидной, закрытой или открытой формы, «декорированный ямочными вдавлениями в верхней части, простыми наколами или гребенчатым штампом по срезу венчика»; сосуды «закрытой формы с профилировкой в верхней части, округлым или приостренным дном. Срез венчика прямой или скошенный, декорирован наколами. Встречаются сосуды без орнамента с отверстиями в привенчиковой зоне и с редкими наколами (ямки, гребенчатый и гладкий штампы) или прочерченными линиями». Керамика 3 слоя стоянки Устье Реки Кутарей по данному определению более соответствует второму типу.

Тонковаликовая керамика раннего железного века. Круглодонные сосуды с тонкими налипными заглаженными валиками зафиксированы в южно-таежной зоне среднего Енисея [Мандрыка, 2011].

Цэпаньская керамика. Круглодонные тонкостенные сосуды. Поверхность оформлена параллельными горизонтальными или волнообразными тонкими «обмазочными» валиками. Данная группа представляет керамическую традицию эпохи раннего железного века [Привалихин, 1993] и аналогична керамике карабульского типа, выделенной по материалам стоянки Усть-Карабула (Богучанский р-н Красноярского края) [Баташев, Макаров, 2000; Макаров, Быкова, 2011]. Ареал ее охватывает территорию от района г. Братска до устья р. Ангары, а также «прилегающую таежную территорию долины Енисея от Казачинского порога до окрестностей г. Енисейска» [Макаров, Быкова, 2008, с. 228] (т. е. территорию Северного Приангарья). Похожая керамика с налипными лентами по венчику по материалам Енисейского Приангарья выделена в каменско-маковский тип [Мандрыка, 2008]. Исследователями отмечается, что разница между двумя этими типами заключается лишь в отсутствии у каменско-маковской посуды пояса ямочных вдавлений под венчиком в месте крепления нижнего края дополнительной ленты к верхней части сосуда [Макаров, Быкова, 2011, с. 230]. В слое 3 стоянки Устье Реки Кутарей цэпаньская керамика составляет лишь 1 %, и четко идентифицировать ее принадлежность к какому-либо варианту достаточно сложно. На соседнем памятнике Гора Кутарей выделяется карабульский тип [Выборнов, Нестерова, 2015].

Остальную часть керамического комплекса составляют техническая керамика, неорнаментированные и мелкие фрагменты, идентификация которых затруднена из-за фрагментарности данных. К периоду неолита относятся керамика усть-бельского и посольского типов и часть текстильной керамики. Остальная керамика относится к эпохе палеометалла и раннего средневековья.

Результаты анализа

В комплексе 1 (гор. 1). керамика усть-бельского типа составляет 28 % (250 фрагментов / 22 венчика), посольского типа – 1 % (12/3), сетчатая (текстильная) – 18 % (163/7), тонковаликовая – 7% (78/8), цэпаньская – 1 % (11/2), смешанная группа (недостаточно диагностируемых признаков, чтобы установить хронологическую принадлежность, но более поздняя, чем эпоха

неолита) – 2 % (26/9). Еще 43 % составляют мелкие и неорнаментированные фрагменты. Таким образом, в комплексе преобладают две керамические группы: усть-бельская и сетчатая.

Комплекс 2 (гор. 2) содержит керамику усть-бельского типа (9 % – 16/1), посольского (10 % – 17 фр.), текстильную с выраженными отпечатками (48 % – 86/3), тонковаликовую (1 % – 4 фр.), неорнаментированные и мелкие фрагменты (32 % – 56 фр.) [Чеха, 2017].

Таким образом, на уровне обоих горизонтов преобладает керамика, относящаяся к неолиту. Следует также отметить, что в слое 3 отсутствуют тонкостенные сосуды с характерным «жемчужным» орнаментом в верхней части венчика, широко распространенные на стоянках Северного Приангарья и относящиеся к эпохе бронзы.

По результатам петрографического анализа (выполнен научным сотрудником ИГМ СО РАН, канд. геол.-минер. наук А. В. Вишневым) установлено, что сырьевая база комплексов 1 и 2 несильно отличается. В обоих комплексах преобладают изделия из алевролитов (роговиков) местного происхождения (68 и 72 % для комплексов 1 и 2 соответственно), туфоалевролитов (12 и 11 %) и мелкозернистого песчаника (9 и 3 %). Данный тип материала распространен как в коренных обнажениях, так и в аллювии р. Кутарей. Остальная часть коллекции представлена кремнем (8 и 9 %), кварцитом (2 и 3 %) и окремненной древесиной (1 и 2 %). В большинстве изделий из пятнистоокрашенного и серого кремня наблюдаются замещенные кварцем и халцедоном остатки микрофауны, что говорит об их преимущественно осадочном генезисе. В районе устья р. Кутарей и вверх по ее течению предпосылок к выходам подобных пород не отмечается. Предположительным его источником могут оказаться осадочные толщи Ангаро-Илимского междуречья.

Планиграфический анализ позволил соотнести коллекцию каменных артефактов слоя с керамическими комплексами. Полностью соотнести каменную индустрию и четко разделить разные группы керамического материала не удалось (на многих участках они смешаны) (рис. 4). Однако на уровне горизонта 1 были выявлены участки концентрации неолитической керамики («чистый» комплекс 1) и участки с примесью более поздней керамики (смешанный комплекс 1) (см. рис. 4, 5).

Подробный анализ каменной индустрии был приведен в другой работе [Чеха, 2016], потому отметим лишь основные особенности каменной индустрии, связанной как со смешанным комплексом, так и с керамикой, относящейся к эпохе неолита (рис. 6).

Комплекс 1. Большая часть сколов комплекса 1 (78 % от количества технически значимого дебритажа – 3465 экз.) обнаружена на участках, соотносящихся с неолитической керамикой: отщепы (2435 экз.), пластинчатые сколы, в ширину не превышающие 12 мм (до 6 мм – 102 экз., 6–12 мм – 625 экз.), а также пластины (190 экз.) и технические сколы (113 экз.), среди которых преобладают реберчатые и полуреберчатые сколы, сколы подправки фронта и ударной площадки (таблетки, полутаблетки). Со смешанным

комплексом данного комплекса можно соотнести 967 сколов – 712 отщепов, 115 пластинчатых сколов до 12 мм шириной, 85 пластин и 55 технических сколов. В комплексе 1 преобладают нуклеусы объемного принципа расщепления (рис. 6, 1–3): карандашевидные (5 экз.), торцово-клиновидные (10 экз.), призматические (11 экз.) и конические (10 экз.) для получения пластинок и микропластинок. К смешанному комплексу можно отнести 9 нуклеусов: 3 призматических, 3 плоскостных для пластинок и отщепов, клиновидный, конический и объемный для получения отщепов.

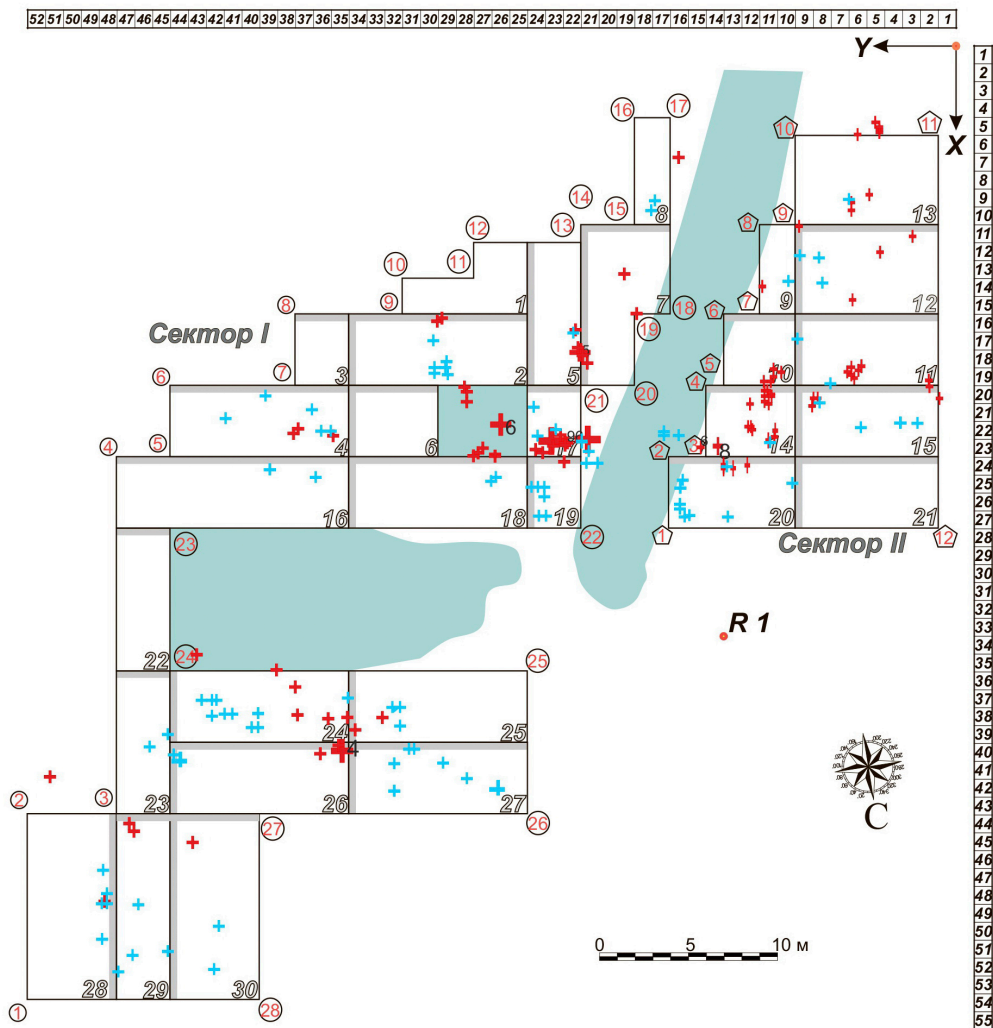
Орудийный набор «чистого» комплекса (табл.), связанного с керамикой эпохи неолита (65 % – 188 экз.), характеризует преобладание форм на пластинчатых заготовках, таких как ретушированные микропластинки (7 экз.), пластинки (6 экз., 2 экз. – с притупленным краем), пластины (7 экз., у одной пластины имеются следы шлифовки на дорсальной поверхности), вкладыши (3 экз.), два ножа (рис. 6, 6–7) (один – шлифованный с выпуклым лезвием, оформленным полукрутой многорядной субпараллельной ретушью, второй – нож с естественным обушком и лезвием, оформленным крупной краевой полукрутой ретушью), остроконечники с вентральной и дорсальной параллельной отжимной ретушью (рис. 6, 8), проколки (одна на пластинке, одна – на бифасиально обработанной заготовке).

Значительную категорию составляют также концевые скребки (22 экз.): 9 на отщепах (рис. 6, 10–12), 5 двойных на отщепах, 3 на пластинах, двойной на пластине, 2 на технических сколах. Один скребок имеет выраженный «носик» (см. рис. 6, 12). Наконечники стрел (рис. 6, 15–16) представлены следующими формами: 2 овальными (с черешковым и прямым насадами), 3 треугольными с вогнутым насадом, одним ромбовидной формы с прямым насадом (отличается небольшим размером – 17,5 мм). Кроме того, зафиксировано 6 продольных скребел.

Индустрию комплекса отличает наличие листовидных/овальных бифасов, представленных в большинстве своем заготовками и фрагментами (4 целых экз., один из которых 10 см длиной, 15 фрагментов, 6 заготовок), а также шлифованными формами – 12 теслами из туфоалевролитов, переформленными и/или оббитыми по одному из продольных краев (рис. 6, 17).

Единичными экземплярами представлены: выемчатое орудие, унифасиально обработанная пластина, терочник, полностью фасонированный топор с ушками из зернистого песчаника.

Одним из ярких предметов коллекции является объемный многофасеточный резец-дриль (рис. 6, 19). Как правило, в ситуации преобладания микропластинчатой технологии, орудия такого типа связывают с мезолитической традицией, как, например, в материалах культурного горизонта 2 стоянки Усть-Кова I, где представлена серия типологически близких орудий [Многослойная стоянка ... , 2014, с. 82, 96]. Подобные изделия известны в материалах памятников Якутии и Континентального Приохотья (стоянки Хуреджа IV–VII, Нил-Устье) [Слободин, 2001, с. 35, 56].

30 - номер пикета

■ - техногенные нарушения

• R 1 - репер, точка отсчета высот

Сектор II - номер сектора раскопа

① - точки углов поворотов раскопа сектора I

⬠ - точки углов поворотов раскопа сектора II

⊕ - неолитическая керамика

⊕ - поздняя керамика

Рис. 4. Стоянка Устье Реки Кутарей, план раскопа и распределения керамических материалов в слое 3 (комплекс 1)

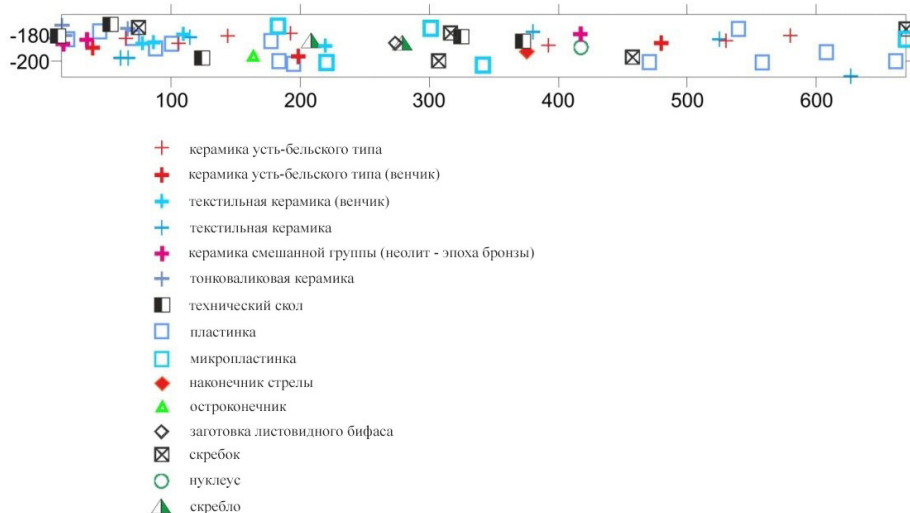

Рис. 5. Стоянка Устье Реки Кутарей, вертикальное распределение керамики и каменного материала на участке пикета 20 в слое 3 (комплекс 1)

Среди орудий, соотносящихся со смешанным керамическим комплексом (25 % от всех орудий комплекса 1 – 172 экз.), следует отметить остроконечник с вентральной ретушью, бифасиально обработанную проколку на пластинке (рис. 6, 9), 3 овальных с прямым насадом наконечника (рис. 6, 14), микроскребок на отщепе, оформленный крутой чешуйчатой ретушью (рис. 6, 13), топор с ушками из плитки сланцевой породы (рис. 6, 18), выполненный в технике фасонажа по всему периметру отдельности с выделением ушек с пришлифовкой лезвия. Морфологически наиболее близкие изделия (для обоих топоров) найдены на местонахождении Усть-Ёдарма II (в материалах уровней VI и III) [Липнина, Лохов, Медведев, 2013, с. 88, 94]. В целом комплекс отличается отсутствием орудий на пластинах, ретушированных отщепов (есть только 11 экз. с ретушью утилизации), двойных концевых скребков (представлены лишь 4 концевых скребка, 3 из них на отщепах, 1 – на пластине), минимальным количеством тесел (1 экз.).

В коллекции комплекса 1 также присутствует фигурка рыбки и 2 фрагмента костяных наконечников.

Комплекс 2. В первичном расщеплении комплекса 2 (на этапе раскопок он соотнесен с неолитической керамикой, преимущественно текстильной и посольской) также преобладает объемный принцип расщепления. Ядрища (рис. 6, 20–21) (11 экз.) представлены конусовидными (3 экз.), карандашевидными (2 экз.), торцово-клиновидными (2 экз.), призматическими продольными (4 экз.) формами и одним бессистемным нуклеусом для отщепов.

Орудийный набор отличает, прежде всего, незначительное количество массивных рубящих форм, таких как топоры и тесла (1 экз.), небольшое количество листовидных/овальных бифасов (4 экз.), скребел (2 экз.) и большая доля ретушированных микропластин (10 экз.).

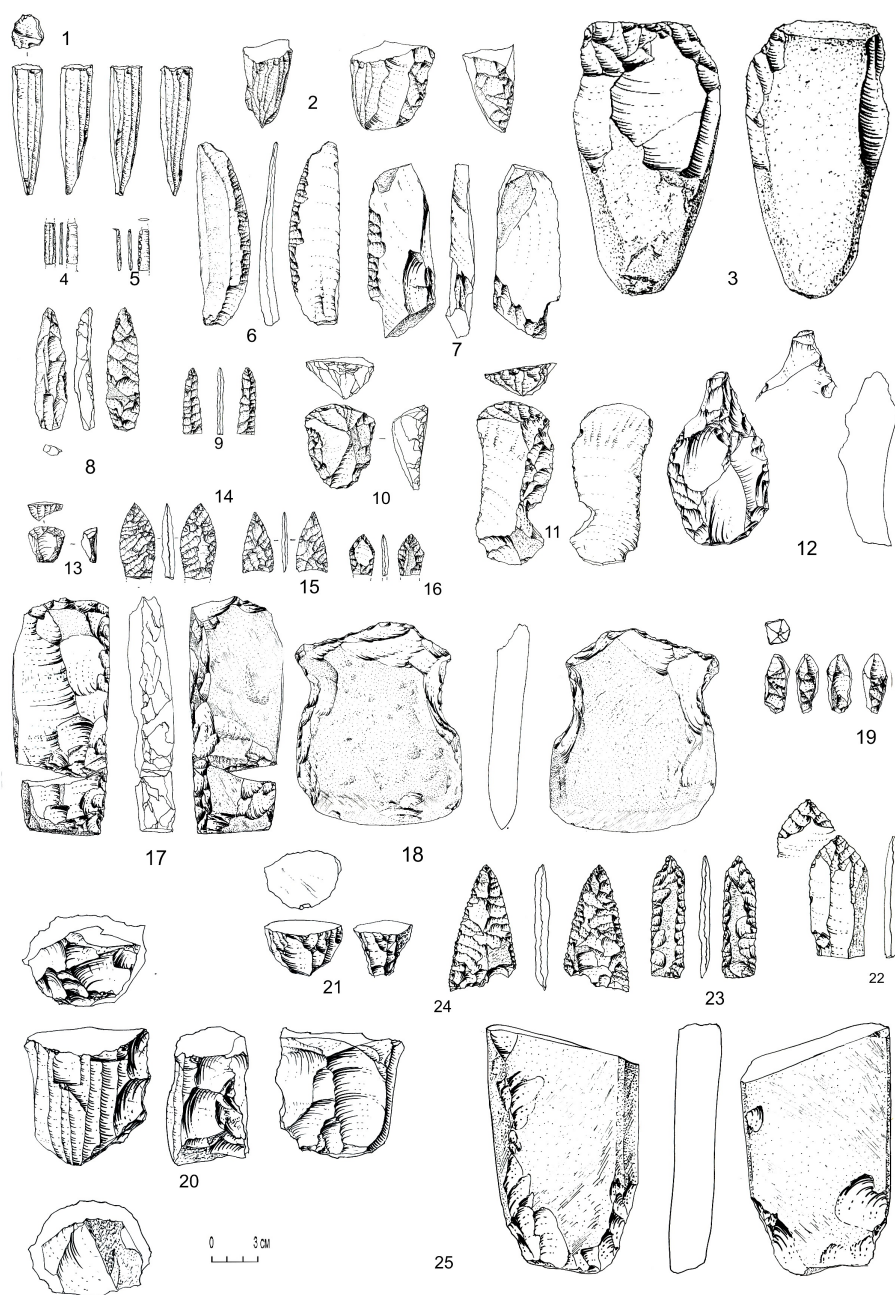

Рис. 6. Стоянка Устье Реки Кутарей, слой 3, каменный инвентарь.

Комплекс 1: 1–3 – нуклеусы, 4, 5 – микропластинки с ретушью, 6, 7 – ножи, 8 – остроконечник с вентральной ретушью, 10–12 – скребки, 13 – микроскребок, 15–16 – наконечники, 17 – тесло, 19 – объемный многофасеточный резец-드릴.
 Комплекс 2: 20–21 – нуклеусы, 22 – остроконечник на пластине, 23 – проколка, 25 – тесло.
 Смешанный комплекс: 9 – проколка, 13 – микроскребок, 14, 24 – наконечники стрел, 18 – топор с ушками

Таблица

Орудийный набор слоя 3 стоянки Устье Реки Кутарей

Орудийные формы	Комплекс 1, «чистый»	Комплекс 1, смешанный	Комплекс 2
На пластинах			
Микропластина с ретушью	7	5	10
Пластинка с ретушью	16	5	5
Пластина с ретушью	4	3	3
Вкладыш на пластинке	1	1	–
Вкладыш на пластине	–	–	1
Нож	2	–	–
Остроконечник	2	1	1
На отщепах			
Отщеп с ретушью	30	–	10
Отщеп с ретушью утилизации	3	11	3
Скребки			
Концевой на отщепе	9	3	10
Концевой на пластине	3	1	3
Концевой двойной на отщепе	5	–	1
Концевой двойной на пластине	1	–	1
С носиком	1	–	–
Микроскребок	–	1	–
Концевой на техническом сколе	2	–	3
Концевой двойной на техническом сколе	1	–	2
Фрагмент	12	5	1
Проколки	1	2	2
Наконечники стрел			
Овальный с черешковым насадом	1	–	–
Овальный с прямым насадом	1	3	3
Треугольный с вогнутым насадом	3	–	2
Ромбовидный с прямым насадом	1	–	–
Треугольный с черешковым насадом	–	–	1
Цэпаньского типа	–	–	1
Фрагмент	13	3	3
Заготовка	3	4	1
Листовидный/овальный бифас			
Цельный	4	1	–
Фрагмент	15	6	2
Заготовка	6	10	1
Краевой скол	1	1	2
Рубящие/долотовидные орудия			
Тесло	2	–	–
Тесло	12	1	2
Топор с ушками	1	1	–
Долотовидное орудие	–	1	–
Фрагмент рубящего орудия	3	1	–
Скребла			
Скребло продольное	6	–	1
Скребло бифасиально обработанное (струг)	–	–	1
Выемчатое орудие	1	–	–
Нуклеус-дриль	1	–	–

Окончание табл.

Орудийные формы	Комплекс 1, «чистый»	Комплекс 1, смешанный	Комплекс 2
Плитка (абразив)	3	–	5
Бифасиально обработанное орудие			
Фрагмент	8	2	1
Заготовка	2	–	–
Терочник	1	–	1
Фрагмент неопределимого орудия	32		12
Всего	188	104	95

Весомые категории составляют: скребки – концевые на отщепах (10 экз.), двойные концевые на отщепах (1 экз.), концевые на пластинах (3 экз.), двойные концевые на пластинах (1 экз.), концевые на технических сколах (3 экз.), двойные на технических сколах (2 экз.); а также наконечники стрел – овальные с прямым насадом (3 экз.), треугольные с вогнутым насадом (2 экз.), треугольный с черешком и наконечник цэпаньского типа с зубчатыми краями (рис. 6, 24). Залегание артефактов, соотносящихся с более поздними комплексами, на уровне гор. 2 связывается с техногенными нарушениями слоя.

Также в коллекции комплекса представлены пластинчатые сколы с обработкой (5 экз.), ретушированные пластины (3 экз.), пластинка-вкладыш, остроконечник на пластине (рис. 6, 22), проколки (2 экз.), одна из них – на пластинке с притупленным краем с жальцем, оформленным на дистальной стороне мелкими снятиями, со следами сработанности (рис. 6, 23). Кроме того, зафиксирован терочник и 5 абразивных плиток, одна из которых с желобком.

Палеонтологические материалы сохранились плохо. В слое выявлено лишь около 100 мелких неопределимых фрагментов костей животных.

Отметим также, что под слоем 3 обнаружено погребение женщины 20–25 лет [Чеха, Кишкурно, Батанина, 2017]. Плохая сохранность костного материала и отсутствие сопроводительного инвентаря не позволяют пока сделать каких-либо значимых выводов. Учитывая стратиграфию участка, погребение предположительно можно отнести к неолитическому культурному горизонту.

Обсуждение

Как отмечено выше, в ситуации компрессионного характера отложений важную информацию относительно культурно-хронологической интерпретации комплексов дает изучение керамических материалов. На данный момент для территории Северного Приангарья получены следующие данные, уточняющие общую культурно-хронологическую схему керамических комплексов региона (на основании ¹⁴C-дат без калибровки): керамика с оттисками плетеной сетки и хайтинского типа – 6900–4100 л. н.; усть-бельского типа – 6600–4100 л. н.; исаковского типа – 5200–4500 л. н.; серовская и позднесеровская керамика – 5200–4300 л. н.; ангарский вариант пунктирно-гребенчатой керамики – 5300–4500 л. н. [Бердников, 2013]. Близкая

усть-бельской керамика аплинского типа предварительно датируется 5500–4000 л. н. [Бердников, Лохов, 2013]. Керамику посольского типа байкальского побережья по материалам стоянки Саган-Заба II относят к среднему неолиту и датируют периодом 5500–5000 л. н. [Комплексы с керамикой ... , 2013]. Однако абсолютная датировка данной посуды не имеет пока однозначной трактовки. Наиболее поздние ^{14}C -даты получены по слою III стоянки Няша (4080±60 л. н.), а возраст слоя 11Г Пещеры Еленева и слоя VII Казачки более ранний – 6900–6500 и 6800–6600 л. н. соответственно [Бердников, 2013, с. 213]. Неолитические комплексы, включающие посольскую керамику на стоянке Толстый Мыс-2, по аналогии с сопредельными территориями относят к V–IV тыс. до н. э. [Макаров, Быкова, Баташев, 2010, с. 548]. Данные по усть-бельской керамике, полученные в результате исследования стоянки Сергушкин-1, позволяют отнести ранний период бытования усть-бельского комплекса к концу VI – началу V тыс. до н. э. [Герман, Леонтьев, 2013, с. 151]. В последние годы для сетчатой и хайтинской керамики из археологических комплексов побережья оз. Байкал также были получены уточняющие данную схему даты (здесь приведены верхние значения): сетчатая керамика – 7214±36 л. н. (OxA-2400), 6715±36 л. н. (OxA-34917), 6385±20 л. н. (UCIAMS-183009), 6220±34 л. н. (OxA-23998); хайтинская + сетчатая – 7203±37 л. н. (OxA-229357), 6870±20 л. н. (UCIAMS-183007), сетчатая + хайтинская – 6405±25 л. н. (UCIAMS-186312) [Горюнова, Новиков, 2017].

Для комплексов с неолитической керамикой на территории Северного Приангарья также получены новые данные. Для раннеолитических горизонтов стоянки Усть-Ёдарма II, в которых зафиксирована сетчатая и хайтинская керамика, получены четыре радиоуглеродные даты: к. г. 8 – 7250±25 л. н. (USIAMS-186314), 6875±20 л. н. (USIAMS-183018); к. г. 7 – 8290±30 л. н. (USIAMS-186315), 6960±25 л. н. (USIAMS-186316). Для местонахождения Остров Лиственичный датированы два образца, происходящие из двух неолитических горизонтов с хайтинской керамикой: к. г. 2а – 7685±20 л. н. (USIAMS-183017), к. г. 3 – 7695±20 л. н. (USIAMS-183012). Наиболее надежные даты для раннеолитической сетчатой и хайтинской керамики Приангарья получены по образцам с местонахождения Холмушино-3 (Южное Приангарье), что позволяет определить древнейшие проявления гончарных традиций в регионе интервалом 8510–8380 кал. л. н. [Новые радиоуглеродные данные ... , 2017]

С местонахождения Деревня Мартынова для к. г. 3б, где зафиксирована усть-бельская керамика, по органическим остаткам с внутренней поверхности сосуда усть-бельского типа получена ^{14}C -дата 6390±25 л. н. (USIAMS-157985), а по палеонтологическим материалам – 6700±25 л. н. (USIAMS-186317) [Там же]. Некоторые новые данные не согласуются между собой и датами, полученными ранее [Лохов, Роговской, Дударёк, 2013, с. 120–121; Роговской, Кузнецов, 2013, с. 17]. Как считают авторы, это, вероятно, обусловлено сложной стратиграфической ситуацией и трудностями, которые неизбежно возникают при фиксации комплексов в отложениях субэарального генезиса [Новые радиоуглеродные данные ... , 2017].

Также имеются определения по углю из жилища на стоянке Деревня Пашина, которые определили возраст конструкции датами 5034±80 л. н. (SPb-352) и 4990±90 л. н. (SPb-351). Усть-бельская посуда из жилищ данного местонахождения обнаруживает, по мнению авторов раскопок, прямые аналогии с сергушкинским керамическим комплексом, однако даты указывают на довольно большой разброс возраста между одинаковыми комплексами памятников, что также вызывает вопросы [Гришин, Гаркуша, Марченко, 2009; Стоянка Пашина ... , 2016, с. 86].

На данном этапе исследований археологический комплекс слоя 3 стоянки Устье Реки Кутарей находит аналогии в материалах многих памятников. Среди них: североангарские местонахождения Усть-Кова I, Усть-Ёдарма II [Многослойная стоянка ... , 2014, Липнина, Лохов, Медведев, 2013], Деревня Пашина [Богучанская археологическая ... , 2015, с. 117–118] (усть-бельская и посольская керамика, микропластины с ретушью, скребки, наконечники, многофасеточный резец-дрель, топоры с ушками), Гора Кутарей [, 2015] (все керамические комплексы слоя 3); стоянки Среднего Енисея – поселение Унюк с усть-бельской керамикой [Зяблин, 1973], Пещера Еленева [Макаров, 2005]; а также некоторые объекты Якутии и Континентального Приохотья [Слободин, 2001].

Выводы

В результате приведенного анализа выявлено, что археологические комплексы слоя 3 стоянки Устье Реки Кутарей существенно отличаются друг от друга по составу орудийного набора и керамики. Комплекс 1, вероятно, относится к более поздней стадии неолита. В орудийном наборе (188 экз., соотносимые с комплексом керамики неолита) наибольший удельный вес имеют ретушированные пластинки, наконечники стрел, листовидные и овальные бифасы (наконечники копий или дротиков), а также массивные формы и шлифованные изделия (рубящие орудия, тесла), в то время как в индустрии комплекса 2 последние практически отсутствуют. В целом каменный инвентарь слоя 3 обладает чертами, характерными для неолита – палеометалла региона. Также стоит отметить преобладание объемного принципа расщепления, направленного на получение микропластин и пластинок. Однако, согласно анализу ширины пластинчатых сколов, в комплексе 1 преобладают заготовки шириной 5–6 и 8–9 мм, а в комплексе 2 – 4–5 и 6–7 мм, т. е. для комплекса 2 целевыми были более мелкие заготовки. К более поздним (по результатам планиграфического анализа данные артефакты соотносятся с поздней керамикой) можно условно отнести лишь небольшое количество орудийных форм, среди которых топор с ушками с пришлифованным рабочим краем, наконечник цэпаньского типа, долотовидное орудие, 10 заготовок листовидных бифасов, 3 овальных с прямым насадом наконечника стрел. Установлено, что в слое преобладает неолитическая керамика. На уровне первого горизонта она смешана с керамикой раннего железного века и средневековья, что можно объяснить техногенными

нарушениями; на уровне второго условного горизонта керамика полностью неолитическая – преимущественно текстильная и посольского типа.

В дальнейшем планируется провести аналогичный анализ материалов слоя 2 стоянки Устье Реки Кутарей. Так как имеет место смешение материалов, это позволит дать более полную интерпретацию комплексов памятника. Перспективным также представляется дальнейшее сравнение коллекции 3 слоя с материалами Кутарейского участка (Сенькин (Синий) Камень, Ручей Поварный, Гора Кутарей), анализ палеоантропологического материала (палеогенетический и одонтологический анализы) для более детального определения культурных и хронологических связей. Однако очевидно, что комплексы смешанного характера требуют большей доли осторожности в выводах и индивидуального подхода.

Список литературы

Асеев И. В. Юго-Восточная Сибирь в эпоху камня и металла. Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2003. 208 с.

Баташев М. С., Макаров Н. П. Культурогенез таежных народов Нижнего Енисея. Красноярск : Красторгтрей LTD, 2000. 36 с.

Бердников И. М. Ключевые аспекты историко-культурных процессов на юге Средней Сибири в эпоху неолита (по материалам керамических комплексов) // Известия Иркут. гос. ун-та. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. 2013. № 1(2). С. 203–229.

Бердников И. М. Актуальные проблемы неолитоведения юга Средней Сибири: источник база и геоархеологический аспект // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. 2016. Т. 18. С. 3–39.

Бердников И. М., Бердникова Н. Е. Усть-бельская керамика: проблемы, характеристика, хронология // Северная Евразия в антропогенезе: человек, палеотехнологии, геоэкология, этнология и антропология. Иркутск : Оттиск, 2007. Т. 1. С. 51–57.

Бердников И. М., Бердникова Н. Е., Воробьева Г. А. Мультислойчатые местонахождения как основа для палеогеографических и культурных реконструкций в среднем голоцене Байкало-Енисейской Сибири // Известия Иркут. гос. ун-та. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. 2017. Т. 21. С. 5–32.

Бердникова Н. Е. Усть-бельский керамический пласт (к постановке проблемы) // Четвертичная геология и первобытная археология Южной Сибири. Улан-Удэ : Изд-во БФ СО АН СССР, 1986. Ч. 2. С. 36–39.

Бердников И. М., Лохов Д. Н. Сетчатая керамика аплинского типа // Известия Иркут. гос. ун-та. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. 2013. № 2(3). С. 72–83.

Богучанская археологическая экспедиция: очерк полевых исследований (2007–2012 гг.) / А. П. Деревянко, А. А. Цыбанков, А. В. Постнов, В. С. Славинский, А. В. Выборнов, И. Д. Зольников, Е. В. Деев, А. А. Присекайло, Г. И. Марковский, А. А. Дудко. Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. 564 с. (Труды Богучанской археологической экспедиции. Т. 1)

Васильевский Р. С., Бурилов В. В., Дроздов Н. И. Археологические памятники Северного Приангарья. Новосибирск : Наука, 1988. 226 с.

Воробьева Г. А. Почва как летопись природных событий Прибайкалья: проблемы эволюции и классификации почв. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2010. 205 с.

Выборнов А. В. Результаты полевых исследований памятников Северного Приангарья (Кода-4, Сенькин камень, Гора Кутарей, Ручей поварный) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2010. Т. 16. С. 496–500.

Выборнов А. В., Нестерова М. С. Керамика на стоянке Гора Кутарей в Северном Приангарье // IV Северный археологический конгресс. Екатеринбург, 2015. С. 118–120.

Геоархеологические комплексы раннего голоцена на юге Средней Сибири. Оценка данных и перспективы исследований / И. М. Бердников, Н. Е. Бердникова, Г. А. Воробьева, Е. О. Роговской, А. М. Клементьев, И. В. Уланов, Д. Н. Лохов, С. П. Дударёк, В. М. Новосельцева, Н. Б. Соколова // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. 2014. Т. 9. С. 46–76.

Геоархеологическое байкаловедение: становление, современное состояние, специфика / Г. И. Медведев, Н. Е. Бердникова, О. И. Горюнова, Е. А. Липнина, А. Г. Новиков, И. М. Бердников // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. 2015. Т. 11. С. 3–38.

Герман П. В., Леонтьев С. Н. Комплекс археологических материалов с Усть-Бельской керамикой стоянки Сергушкин-1, пункт «А» // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. 2013. № 1(2). С. 133–156.

Гришин А. Е., Гаркуша Ю. Н., Марченко Ж. В. Результаты полевых работ 2009 года на памятниках в устье р. Верхняя Кежма (Северное Приангарье) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2009. Т. 15. С. 262–266.

Гришин А. Е., Гаркуша Ю. Н., Марченко Ж. В. К проблеме выделения культур в Северном Приангарье // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. СПб ; М. ; Великий Новгород, 2011. Т. 1. С. 127–129.

Горюнова О. И., Новиков А. Г. Керамика раннего неолита из поселений побережья озера Байкал // Труды V (XXI) Всероссийского археологического съезда. Барнаул : Изд-во АлтГУ, 2017. Т. 1. С. 137–139.

Зяблин Л. П. Неолитическое поселение Унюк на верхнем Енисее // Проблемы археологии Урала и Сибири : сборник статей, посвящ. памяти В. Н. Чернецова / отв. ред. А. П. Смирнов. М. : Наука, 1973. С. 65–73.

Комплексы с керамикой посольского типа в неолите Прибайкалья: по материалам V верхнего слоя геоархеологического объекта Саган-Заба II / В. А. Долганов, О. И. Горюнова, А. Г. Новиков, А. В. Вебер // Вестник Новосиб. гос. ун-та. Сер. История, филология. 2013, Т. 12, вып. 7. С. 125–132.

Липнина Е. А., Лохов Д. А., Медведев Г. И. О каменных топорах «с ушками» – цапфенных топорах Северной Азии // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. 2013. № 1(2). С. 71–101.

Лохов Д. А., Роговской Е. О., Дударёк С. П. Североангарский вариант керамики хайтинского типа // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. 2013. № 1(2). С. 116–132.

Макаров Н. П., Хронология и периодизация эпохи неолита и бронзы Красноярской лесостепи // Изв. Лаборатории древних технологий. 2005. № 1(3). С. 149–171.

Макаров Н. П. Керамика посольского типа в Байкальской и Средней Сибири // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. Улан-Батор : Изд-во Монг. гос. ун-та, 2012. Вып. 3. С. 67–72.

Макаров Н. П., Быкова М. В. Керамика карабульского типа // Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири. Иркутск : Изд-во ИрГТУ, 2011. С. 227–231.

Макаров Н. П., Быкова М. В., Баташев М. С. Исследования стоянки Толстый Мыс – 2 в зоне затопления Богучанской ГЭС // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2010. Т. 16. С. 546–549.

Мандрыка П. В. Комплексы раннего железного века Енисейского Приангарья // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда. М. : ИА РАН, 2008. Т. 2. С. 162–164.

Мандрыка П. В. Тонковаликовая керамика раннего железного века из южно-таежной зоны среднего Енисея // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер. История, филология. 2011. Т. 10, вып. 3. С. 118–126.

Медведев Г. И., Воробьева Г. А. К проблеме группировки геоархеологических объектов Байкало-Енисейской Сибири // Палеоэкология плейстоцена и культуры каменного века Северной Азии и сопредельных территорий. Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. Т. 2. С. 148–160.

Многослойная стоянка Усть-Кова I в Северном Приангарье: итоги исследования 2008–2011 гг. / Е. А. Томилова, И. В. Стасюк, Е. В. Акимова, Е. Н. Кукса, Ю. М. Махлаева, О. А. Горельченкова, В. М. Харевич, И. А. Орешников // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. 2014, Т. 8. С. 82–99.

Новосельцева В. М., Соколова Н. Б. Геохронология голоценовых отложений комплексов многослойного геоархеологического местонахождения Усть-Кеуль в Северном Приангарье // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2012. Т. 18. С. 459–464.

Новые радиоуглеродные данные для неолитических комплексов многослойных местонахождений Тункинской долины и Приангарья / И. М. Бердников, Е. О. Роговской, Д. Н. Лохов, А. М. Кузнецов, С. А. Когай, Е. А. Липнина, Н. Е. Бердникова, Н. А. Савельев, Н. Б. Соколова, И. В. Уланов // Евразия в кайнозое. Стратиграфия, палеоэкология, культуры. 2017. Вып. 6. С. 220–230.

Привалихин В. И. Ранний железный век Северного Приангарья (цэпаньская культура) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1993. 24 с.

Роговской Е. О., Кузнецов А. М. Рыболовство в раннем голоцене на многослойном местонахождении Остров Лиственичный (в зоне затопления Богучанской ГЭС) // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Геоархеология. Этнология. Антропология. 2013. № 2 (3). С. 15–32.

Савин А. Н. Керамика многослойной стоянки Парта // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2010. Т. 16. С. 582–586.

Савин А. Н. Отчет об археологических раскопках стоянки Устье Реки Кутарей 2010 г. (Кежемский район Красноярского края). Новосибирск, 2011. Т. 1. 175 с.

Северное Приангарье. Введение в плейстоценовую археологию / Г. И. Медведев, Е. О. Роговской, Е. А. Липнина, Д. Н. Лохов, С. П. Таракановский // Вузовская археология и этнология Северной Азии. Иркутская школа 1918–1937 гг. Иркутск : Амтера, 2009. С. 298–309.

Слободин С. Б. Верхняя Колыма и Континентальное Приохотье в эпоху неолита и раннего металла. Магадан : СВКНИИ ДВО РАН, 2001. 202 с.

Стоянка Пашина в Северном Приангарье (исследования 2008–2009 годов) / А. Е. Гришин, Ж. В. Марченко, Ю. Н. Гаркуша, Д. А. Гурулев, С. В. Шнайдер, Н. А. Кулик, С. К. Васильев, Е. А. Кребс. Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2016. 168 с. (Труды Богучанской археологической экспедиции. Т. 2)

Чеха А. Н. Каменные индустрии слоя 3 стоянки Устье Реки Кутарей в Северном Приангарье // Вестн. Том. гос. ун-та. Сер. История. 2016. № 6 (44). С. 106–113.

Чеха А. Н. Керамический комплекс слоя 3 стоянки Устье Реки Кутарей в Северном Приангарье // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер. История, филология. 2017, Т. 16, № 7. С. 84–89.

Чеха А. Н., Кишкурно М. С., Батанина О. В. Археологическая и антропологическая характеристика материалов из слоя 3 стоянки Устье Реки Кутарей (Северное Приангарье) // Проблемы археологии, этнографии и антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2017. Т. 23. С. 235–239.

Planigraphic Context of Archaeological Materials from Layer 3 of Ustie Reki Kutarei Site in the Northern Angara Region

A. N. Chekha

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS, Russian Federation

Abstract. This paper contains planigraphic analyses of archaeological materials from layer 3 of Ustie Reki Kutarei site (Northern Angara region). The purpose of this study is to identify the concentration of individual ceramic groups and their correlation with previously studied stone industry using technical and typological analysis. Ustie Reki Kutarei site is located on the left bank of Angara river (15 km downstream of Kezhma village), on the right bank of the mouth of Kutarei river. It was found in 1974 by N. I. Drozdov party. Hereafter the site was investigated in 2008 and in 2010 by party of Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS (under the direction of A. N. Savin). Firstly, it was determined as Neolithic site, but as a result of excavations in 2010 three cultural horizons dated from Neolithic to the Middle Ages were revealed. In the context of problems connected with investigating of Northern Angara region (open sites, difficult stratigraphy situation, high degree of anthropogenic destruction) materials from the layer 3 are the most perspective due to the presence of numerous artifacts and a minimum destruction. Considering the bedding character of archaeological materials in this layer two horizons were contingently distinguished. With planigraphic analyses we identified in horizon 1 two complexes – Neolithic and mixed. Horizon 1 is more saturated of stone tools forms as retouching bladelets, points, oval bifaces, massive forms as polished adzes, chopping axes, and bits. At the same time, in the horizon 2 industry these forms are practically not presented. Horizon 1 connected with Ust-Belaya, Posolskaya and textile ceramics with some thin roller and Tsepan ceramics. Horizon 2 connected only with Neolithic textile ceramics. Some stone artifacts may be identifying as more late: axe with polished working edge, Tsepan type of point, bit, 10 blanks of oval bifaces, 3 oval straight point. In general, the stone industry of layer 3 has features characteristic of the Neolithic and Paleometal Age of Northern Angara region. In this situation for cultural and chronological identifying it seems perspective to compare these materials with other Kutarei river sites (Senkin Kamen, Ruchei Povarnyi, Gora Kutarei) and neighboring territories.

Keywords: Northern Angara region, Ustie Reki Kutarei site, Neolithic, Paleometal Age, stone tools, ceramic complexes.

For citation: Chekha A. N. Planigraphic Context of Archaeological Materials from Layer 3 of Ustie Reki Kutarei Site in the Northern Angara Region. *Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series*. 2018, Vol. 25, pp. 36–61. <https://doi.org/10.26516/2227-2380.2018.25.36> (in Russ.)

References

- Aseev I. V. *Yugo-Vostochnaya Sibir v epokhu kamnya i metalla [South-East Siberia during Stone and Metal Ages]*. Novosibirsk, IAET Publ., 2003, 208 p. (In Russ.)
- Batashev M. S., Makarov N. P. *Kulturogenез tayozhnykh narodov Nizhnego Eniseya [Cultural genesis of taiga peoples of Lower Yenisei]*. Krasnoyarsk, Krastorgtrej LTD Publ., 2000, 36 p. (In Russ.)
- Berdnikov I. M. Klyuchevye aspekty istoriko-kulturnykh protsessov na yuge Srednei Sibiri v epokhu neolita (po materialam keramicheskikh kompleksov) [The main aspects of historical and kultural processes in the south of Middle Siberia in Neolithic (on materials of ceramic complexes)]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya [Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series]*. 2013, Is. 1 (2), pp. 203–229. (In Russ)

Berdnikov I. M. Aktualnye problemy neolitovedeniya yuga Srednei Sibiri: istochniko-vaya baza i geoarkheologicheskii aspekt [The aktual problems of studying Neolithic of South of Middle Siberia: the source base and geoarchaeological aspect]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya* [Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series]. 2016, Vol. 18, pp. 133–156. (In Russ.)

Berdnikov I. M., Berdnikova N. E. Ust-belskaya keramika: problemy, charakteristika, chronologiya [Ust-belsky ceramic type: problems, characteristic, chronology]. *Severnaya Evraziya v antropogeneze: chelovek, paleotekhnologiya, geokologiya, etnologiya i antropologiya* [North Eurasia in Anthropogenesis: Human, Paleotechnology, Geoecology, Ethnology and Anthropology]. Irkutsk, 2007, Vol. 1, pp. 51–57. (In Russ.)

Berdnikov I. M., Lokhov D. N. Setchataya keramika aplinskogo tipa [The Aplin Type of Net-impressed Pottery]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya* [Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series]. 2013, Is. 2 (3), pp. 72–83. (In Russ.)

Berdnikov I. M., Berdnikova N. E., Vorobieva G. A. Multisloichatye mestonakhozhdeniya kak osnova dlya paleogeograficheskikh i kulturnykh rekonstruktsii v srednem golotsene Baikalo-Eniseiskoi Sibiri [Multilayer sites as a base for paleogeographic and cultural reconstructions in Middle Holocene period in Baikal-Yenisei Siberia]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya* [Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series]. 2017, Vol. 21, pp. 5–32. (In Russ.)

Berdnikov I. M., Berdnikova N. E., Vorobieva G. A., Rogovskoi E. O., Klementiev A. M., Ulanov I. V., Lokhov D. N., Dydaryok S. P., Novoseltseva V. M., Sokolova N. B. Geoarkheologicheskiye komplekсы rannego golotsena na yuge Srednei Sibiri. Otsenka dannykh i perspektivy issledovaniya [Geoarchaeological complexes of Early Holocene period in the South of Middle Siberia. Evaluation of data and perspectives of researching]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya* [Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series]. 2014, Vol. 9, pp. 46–76. (In Russ.)

Berdnikov I. M., Rogovskoi E. O., Lokhov D. N., Kuznetsov A. M., Kogai S. A., Lipnina E. A., Berdnikova N. E., Saveliev N. A., Sokolova N. B., Ulanov I. V. Novye radiouglerodnye dannye dlya neoliticheskikh mnogosloinykh mestonakhozhdenii Tunkinskoi doliny i Priangariya [New radiocarbon data for Neolithic multilayer sites of Tunka and Angara region]. *Evraziya v kainozoe. Stratigrafiya, paleoekologiya, kultury* [Eurasia in Cenozoic. Stratigraphy, Paleoecology, Cultures]. 2017, Is. 6, pp. 220–230. (In Russ.)

Berdnikova N. E. Ust-belskii keramicheskii plast (k postanovke problemy) [Ust-belsky ceramic stratum (to statement of the problem)]. *Chetvertichnaya geologiya i pervobytnaya istoriya Yuzhnoi Sibiri* [Quaternary Geology and Ancient Archaeology of Southern Siberia]. Ulan-Ude, 1986, Vol. 2, pp. 36–39. (In Russ.)

Chekha A. N. Kamennye industrii sloya 3 stoyanki Ustie Reki Kutarei v Severnom Priangarie [The stone industries of layer 3 of Ust-Kutarei site in North Angara region]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of Tomsk State University. History]. 2016, Is. 6 (44), pp. 106–113. (In Russ.)

Chekha A. N. Keramicheskii kompleks 3 sloya stoyanki Ustie Reki Kutarei v Severnom Priangarie [Ceramic complex of layer 3 of Ust-Kutarei site in North Angara region]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya* [Vestnik of Novosibirsk State University. Series: History, Philology]. 2017, Vol. 16, Is. 7, pp. 84–89. (In Russ.)

Chekha A. N., Kishkurno M. S., Batanina O. V. Arkheologicheskaya i antropologicheskaya kharakteristika materialov iz sloya 3 stoyanki Ustie Reki Kutarei (Severnoe Priangarie) [Archaeological and anthropological characteristic of materials from layer 3 of Ust-Kutarei site (North Angara region)]. *Problemy arkheologii, etnografii i antropologii Sibiri i sopredelnykh*

territorii [Problems of Archaeology, Ethnography and Anthropology of Siberia and Neighboring Territories]. 2017, Vol. 23, pp. 235–239. (In Russ.)

Derevyanko A. P., Tsybankov A. A., Postnov A. V., Slavinskii V. S., Vybornov A. V., Zolnikov I. D., Deev E. V., Prisekailo A. A., Markovskii G. I., Dudko A. A. *Boguchanskaya arkheologicheskaya ekspeditsiya: ocherk polevykh issledovaniy (2007–2012 gody) [Boguchan archaeological expedition: an essay field – based research (2007–2012)]. Trudy Boguchanskoi arkheologicheskoi ekspeditsii; t. 1 [Proceedings of Boguchan archaeological expedition; Vol. 1]. Novosibirsk, IAET SB RAS Publ., 2015, 564 p. (In Russ.)*

Dolganov V. A., Goriunova O. I., Novikov A. G., Weber A. W. Kompleksy s keramikoi posolskogo tipa v neolite Pribaikaliya: po materialam 5 verkhnego sloya geoarkheologicheskogo objekta Sagan-Zaba 2 [Complexes with ceramics of Posolsk type in Neolithic of Baikal region: on material of layer 5 of Sagan-Zaba 2 geoarchaeological site]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, Filologiya [Vestnik of Novosibirsk State University. Series: History, Filology]. 2013, Vol. 12, Is. 7, pp. 125–132. (In Russ.)*

German P. V., Leontiev S. N. Kompleks arkheologicheskikh materialov s ust-belskoi keramikoi stoyanki Sergushkin-1, punkt “A” [Complex of archaeological materials with ust-belsky ceramic from Sergushkin-1 site, location “A”]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya [Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series]. 2013, Is. 1 (2), pp. 133–156. (In Russ.)*

Goriunova O. I. Periodizatsiya neolita i paleometalla poberezhniya oz. Baikal [Periodization of the Neolithic and Paleometal Ages on the Baikal coast]. *Problemy arkheologii i perspektivy izucheniya drevnykh kultur Sibiri i Dalnego Vostoka [Problems of Archaeology and prospects for studying of ancient cultures in Siberia and Far East]. Yakutsk, 1982, pp. 57–59. (In Russ.)*

Goriunova O. I., Novikov A. G. Keramika rannego neolita iz poselenii ozera Baikal [Early Neolithic ceramic from Baikal coast settlements] *Trudy 2 (18) Vserossiiskogo arkheologicheskogo siezda v Barnaule–Belokurikhe [Proceedings of the 2 (18) All-Russia Archaeological Congress in Barnaul–Belokurikha]. Barnaul, 2017, Vol. 1, pp. 137–139. (In Russ.)*

Grishin A. E., Garkusha Yu. N., Marchenko Zh. V. Rezultaty polevykh rabot 2009 goda na pamyatnikakh v ustie reki Verkhnyaya Kezhma (Severnoe Priangarie) [Results of field works 2009 on sites in mouth of Upper Kezhma river (North Angara region)]. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopedelnykh territorii [Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories]. 2009, Vol. 15, pp. 262–266. (In Russ.)*

Grishin A. E., Garkusha Yu. N., Marchenko Zh. V. K probleme vydeleniya kultur v Severnom Priangarie [To the problem of kultures assigning in North Angara region]. *Trudy 3 (19) Vserossiiskogo arkheologicheskogo siezda [Proceedings of 3 (19) All-Russian Archaeological Congress]. St. Petersburg, Moscow, Veliky Novgorod, 2011, Vol. 1, pp. 127–129. (In Russ.)*

Grishin A. E., Marchenko Zh. V., Garkusha Yu. N., Gurulev D. A., Shnaider S. V., Kulik N. A., Vasiliev S. K., Krebs E. A. *Stoyanka Pashina v Severnom Priangarie (issledovaniya 2008–2009 godov) [Pashina site in North Angara region (researching 2008–2009)]. Trudy Boguchanskoi arkheologicheskoi ekspeditsii; t. 2 [Proceedings of Boguchan archaeological expedition; Vol. 2]. Novosibirsk, IAET SB RAS Publ., 2016, 168 p. (In Russ.)*

Lipnina E. A., Lohov D. N., Medvedev G. I. O kamennykh toporakh s ushkami – tsapfennykh toporakh Severnoi Azii [About stone axes with “eyers” in Northern Asia]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya [Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series]. 2013, Is. 1 (2), pp. 71–101. (In Russ.)*

Lohov D. N., Rogovskoi E. O., Dydayok S. P. Severoangarskii variant keramiki khaitinskogo tipa [North Angara variant of Khaita type of ceramic]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya [Bulletin of the*

Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series]. 2013, Is. 1 (2), pp. 116–132. (In Russ.)

Makarov N. P. Khronologiya i periodizatsiya neolita i epokhi bronzy Krasnoyarskoi lesostepi [Chronology and periodization of Neolithic and Bronze Age of Krasnoyarsk forest-steppe region]. *Izvestiya laboratorii drevnikh tekhnologii [News of laboratory of ancient technology]*. 2005, pp. 149–171. (In Russ.)

Makarov N. P. Keramika posolskogo tipa Baikalskoi i Srednei Sibiri [Posolsk type of ceramic in Baikal Siberia and Middle Siberia]. *Drevnie kultury Mongolii i Baikalskoi Sibiri [Ancient cultures of Mongolia and Baikal Siberia]*. Ulaanbaatar, 2012, Vol. 3, pp. 67–72. (In Russ.)

Makarov N. P., Bykova M. V. Keramika karabul'skogo tipa [Ceramic of Karabula type]. *Drevnie kultury Mongolii i Baikalskoi Sibiri [Ancient cultures of Mongolia and Baikal Siberia]*. Irkutsk, 2011, pp. 227–231. (In Russ.)

Makarov N. P., Bykova M. V., Batashev M. S. Isslegovaniya stoyanki Tolsty Mys-2 v zone zatopleniya Bogushanskoi GES [Investigations of Tolsty Mys-2 site in zone of inundation of Boguchan HPP]. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredelnykh territorii [Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories]*. 2010, Vol. 16, pp. 546–549. (In Russ.)

Mandryka P. V. Kompleksy rannego zhelezного veka Eniseiskogo Pringariya [Early Iron Age complexes of Yenisei-Angara region]. *Trudy 2 (18) Vserossiiskogo arkheologicheskogo s'ezda v Suzdale [Proceedings of the 2 (18) All-Russia Archaeological Congress in Suzdal]*. Moscow, 2008, Vol. 2, pp. 162–164. (In Russ.)

Mandryka P. V. Tonkoyalikovaya keramika rannego zhelezного veka iz yuzhno-taеzhnoi zony Srednego Eniseya [Iron Age Ceramics with thin roller from southern taiga zone of Middle Yenisei]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, Filologiya [Vestnik of Novosibirsk State University. Series: History, Philology]*. 2011, Vol. 10, Is. 3, pp. 118–126. (In Russ.)

Medvedev G. I., Vorobieva G. A. K probleme gruppировки geoarkheologicheskikh ob'ektov Baikalo-Eniseiskoi Sibiri [To the problem of grouping of geoarchaeological objects of Baikal-Yenisei Siberia]. *Paleoekologiya pleistotsena i kultury kamennого veka Severnoi Azii i sopredelnykh territorii [Pleistocene Paleoeology and Stone Age cultures of North Asia and Neighboring Territories]*. Novosibirsk, 1998, Vol. 2, pp. 148–160. (In Russ.)

Medvedev G. I., Rogovskoi E. O., Lipnina E. A., Lokhov D. N., Tarakanovskii S. P. Severnoe Priangarie. Vvedenie v pleistotsenovuyu arkheologiyu [North Angara region. Introduction to Pleistocene Archaeology]. *Vyzovskaya arkheologiya i etnologiya Severnoi Azii. Irkutskaya shkola 1918–1937 [High school Archaeology and Ethnology of Northern Asia. Irkutsk school 1918–1937]*. Irkutsk, 2009, pp. 298–309. (In Russ.)

Medvedev G. I., Berdnikova N. E., Goriunova O. I., Lipnina E. A., Novikov A. G., Berdnikov I. M. Geoarkheologicheskoe Baikalovedenie: stanovlenie, sovremennoe sostoyanie, spetsifika [Geoarchaeological Baikalogy: standing, modern situation, specific]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya [Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series]*. 2015, Vol. 11, pp. 3–38. (In Russ.)

Novoseltseva V. M., Sokolova N. B. Geokhronologiya golotsenovykh otlozhenii kompleksov mnogosloinogo geoarkheologicheskogo mestonakhozhdeniya Ust-Keul v Severnom Priangarie [Geochronology of Holocene deposits complexes of multilayer site Ust-Keul in North Angara region]. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredelnykh territorii [Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories]*. 2012, Vol. 18, pp. 459–464. (In Russ.)

Privalikhin V. I. Rannii zheleznyi vek Severnogo Priangariya (tsepan'skaya kultura): Aytoref. dis. ... kand. ist. nauk [Early Iron Age of North Angara region (Tsepan culture) : Cand. histor. sci. syn. diss.]. Kemerovo, 1993, 24 p. (In Russ.)

Rogovskoi E. O., Kuznetsov A. M. Rybolovstvo v rannem golotsene na mnogoslinoim mestonakhzhdenii Ostrov Lisvenichnyi [Fishing in Early Holocene period on multilayer site Ostrov Lisvenichnyi]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya* [Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series]. 2013, Is. 2 (3), pp. 15–32. (In Russ.)

Savin A. N. Keramika mnogoslinoi stoyanki Parta [Ceramic of multilayer site Parta]. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredelnykh territorii* [Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories]. 2010, Vol. 16, pp. 582–586. (In Russ.)

Savin A. N. *Otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh stoyanki Ustie Reki Kutarei 2010 g. (Kezhenskii raion Krasnoyarskogo kraia)* [Report on the archaeological excavation of site Ustie Reki Kutarei 2010 (Kezhma district of the Krasnoyarsk territory)]. Novosibirsk, 2011, Vol. I, 175 p. (In Russ.)

Slobodin S. B. *Verkhnyaya Kolyma i kontinentalnoe Priokhotie v epokhu neolita i rannego metalla* [Upper Kolyma and Continental Okhotsk region in Neolithic and Early Metall Era]. Magadan, 2001, 202 p. (In Russ.)

Tomilova E. A., Stasyuk I. V., Akimova E. V., Kuksa E. I., Makhlaeva Yu. M., Gorelchenkova O. A., Kharevich V. M., Oreshnikov I. A. Mnogoslinoi stoyanka Ust-Kova 1 v Severnom Priangarie: itogi issledovaniy 2008–2011 gg. [Ust-Kova 1 multilayer site in Northern Angara region: the results of researching in 2008–2011]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Geoarkheologiya. Etnologiya. Antropologiya* [Bulletin of the Irkutsk State University. Geoarchaeology, Ethnology, and Anthropology Series]. 2014, Vol. 8, pp. 82–99. (In Russ.)

Vasilievskii R. S., Burilov V. V., Drozdov N. N. *Arkheologicheskie pamyatniki Severnogo Priangariya* [Archaeological sites of the Northern Angara region]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1988, 226 p. (In Russ.)

Vorobieva G. A. *Pochva kak letopis prirodnykh sobytii Pribaikaliya: problemy evolyutsii i klassifikatsii pochv* [Soil as a chronicle of nature events in Baikal region: problems of evolution and classification of solids]. Irkursk, Irkutsk State University Publ., 2010, 205 p. (In Russ.)

Vybornov A. V. Rezultaty polevykh issledovaniy pamyatnikov Severnogo Priangariya (Koda-4, Senkin kamen, Gora Kutarei, Ruchei Povarnyi) [The results of archaeological researching of sites in Northern Angara region (Koda-4 site, Senkin Kamen site, Gora Kutarei site, Ruchei Povarnyi site)]. *Problemy arkheologii, etnografii i antropologii Sibiri i sopredelnykh territorii* [Problems of Archaeology, Ethnography and Anthropology of Siberia and Neighboring Territories]. 2010, Vol. 16, pp. 496–500. (In Russ.)

Vybornov A. V., Nesterova M. S. Keramika na stoyanke Gora Kutarei v Severnom Priangarie [Ceramics in the site Gora Kutarei in the North Angara region]. *4 Severnyi arkheologicheskii kongress* [4 Northern Archaeological Congress]. Ekaterinburg, 2015, pp. 118–120. (In Russ.)

Zyablin L. P. Neoliticheskoe poselenie Unuyk na verkhnem Enisee [Neolithic settlement Unuyk on the Upper Yenisei river]. *Problemy arkheologii Urala i Sibiri* [The problems of Archaeology of Ural and Siberia]. Moscow, 1973, pp. 65–73. (In Russ.)

Чеха Анна Николаевна

инженер-исследователь, Институт археологии и этнографии СО РАН; Россия, 630090, Новосибирск, пр. Акад. Лаврентьева, 17
e-mail: cheha.anna@yandex.ru

Chekha Anna Nikolaevna

Engineer Researcher, Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS; 17, Acad. Lavrentiev av., Novosibirsk, 630090, Russian Federation
e-mail: cheha.anna@yandex.ru